
МОЦАРТЪ и САЛЬЕРИ.

С Ц Е Н А I.

(*Комната.*)

САЛЬЕРИ.

Всъ говорятъ: нѣть правды на землѣ,
Но правды нѣть — и выше. Для меня
Такъ это ясно, какъ проспая гамма.
Родился я съ любовію къ искусству;
Ребенкомъ будучи, когда высоко
Звучалъ органъ въ старинной церкви нашей,
Я слушалъ и заслушивался — слезы
Невольныхъ и сладкія шекли.
Оппвергъ я рапо праздныя забавы;
Науки, чуждыя музыкѣ, были
Постылы мнѣ; упрямо и надменно

Опьихъ опрекся я и предался
 Одной музѣкѣ. Труденъ первый шагъ
 И скученъ первый путь. Преодолѣль
 Я раннія невзгоды. Ремесло
 Поспавши я подножіемъ искусству;
 Я сдѣлался ремесленникъ: перспамъ
 Придалъ послушную, сухую бѣглость
 И вѣриность уху. Звуки умершвивъ,
 Музыку я разъяль, какъ прорушъ. Повѣриль
 Я алгеброй гармонію. Тогда
 Уже дерзнулъ, въ наукѣ искушенныи,
 Преданъся нѣгѣ творческой мечты.
 Я спалъ шворипъ; но въ пишинѣ, но въ тайнѣ,
 Не смѣя помышлять еще о славѣ.
 Нерѣдко, просидѣвъ въ безмолвной кельѣ
 Два, при днѣ, позабывъ и сонъ и пищу,
 Вкусивъ воспоргъ и слезы вдохновенія,
 Я жегъ мой трудъ и холодно смотрѣль,
 Какъ мысль моя и звуки, мнай рождены,
 Пылая, съ легкимъ дымомъ изчезали.
 Что говорю? Когда великий Глюкъ
 Явился и открылъ намъ новы тайны
 (Глубокія, плѣнишельныя тайны),

Не бросиль ли я все, чпо прежде зналъ,
 Чпо такъ любилъ, чму такъ жарко вѣрилъ,
И не пошелъ ли бодро вслѣдъ за нимъ
Безропотно, какъ ишошь, кпо заблуждался
И встрѣчнымъ посланъ въ спорону иную?
Усильнымъ, напряженнымъ постюнспивомъ
Я наконецъ въ искуспивъ безграличномъ
Доспигнуль степени высокой. Слава
 Міб улыбнулась; я въ сердцахъ людей
 Нашелъ созвучія своимъ созданьямъ.
Я счастливъ бымъ: я наслаждался мирою
 Своимъ прудомъ, успѣхомъ, славой; такжс
 Трудами и успѣхами друзей,
 Товарищѣй моихъ въ искуспивъ дивномъ.
Нѣшь! никогда я зависши не зналъ,
О, никогда! — нижѣ, когда **П**иччини
Плѣнишь умѣль слухъ дикихъ **П**арижанъ,
 Нижѣ когда услышалъ въ первый разъ
Я **И**фигеніи начальны звуки.
Кто скажешь, чпобъ **С**альери гордый бымъ
 Когда нибудь зависшикомъ презрѣннымъ,
 Змѣей, людьми разипощапно, въ живѣ
Песокъ и пыль грызущю безсильно?

Никто! . . . **А** нынѣ — самъ скажу — я нынѣ
 Зависимникъ. **Я** завидую; глубоко
Мучительно завидую. — **О** небо!
Гдѣ жь правоша, когда священный даръ,
Когда безсмертный гений — не въ награду
Любви горящей, самоопроверженья,
Трудовъ, усердія, моленій посланъ —
А озаряепть голову безумца,
Гуляки празднаго? . . . **О** Моцартъ, Моцартъ!
(Входитъ Моцартъ.)

М О Ц А Р ТЪ.

Ага! увидѣль ты! а мнѣ хопѣлось
 Тебя исжданой шупикой угосипинъ.

С А Л Ь Е Р И.

Ты здѣсь! — **Д**авно ль?

М О Ц А Р ТЪ.

Сей часъ. **Я** шелъ къ тебѣ,
Несъ кое-чтио тебѣ я показашъ;
Но проходя передъ шракиширомъ, вдругъ
Услышалъ скрышку . . . Нѣпть, мой другъ, **Сальери!**
Смѣшище оливъ роду ты ничего

Не слыхивалъ... Слѣпой скрышачъ въ практирѣ
 Разыгрывалъ voi che sapete. Чудо!
 Не выперпѣлъ, привсль я скрыпача,
 Чтобъ угостить тебя его искусствомъ.
 Войди!

(Входитъ слѣпой старикъ со скрыпкой.)

Изъ Моцарта намъ чпо нибудь.

(Старикъ играетъ арию изъ Дон-
 Жуана; Моцартъ хохочетъ.)

САЛЬЕРИ.

И ты смеяешься можешь?

МОЦАРТЪ.

Ахъ, Сальери!

Ужель и самъ ты не смеешься?

САЛЬЕРИ.

Нѣпть.

Миѣ не смешио, когда малляръ негодный
 Миѣ пачкаешъ Мадону Рафаеля,
 Миѣ не смешио, когда фигляръ презрѣшилъ
 Пародіей безчестнить Алигьери.
 Пошелъ, спарикъ.

М О Ц А Р Т Ъ.

Поспой же: вонъ тебѣ,

Пей за мое здоровье.

(*Старикъ уходитъ.*)

Ты, Сальери,

**Не въ духѣ нынче. Я приду къ тебѣ
Въ другое время.**

С А Л Ь Е Р И.

Что ты мнѣ принесъ?

М О Ц А Р Т Ъ.

**Нынѣ — такъ; бездѣлицу. Намедни почью
Безсонница моя меня помила**

**И въ голову пришли мнѣ двѣ, три мысли.
Сегодня ихъ я набросалъ. Хотѣлось
Твое мнѣ слышать мнѣніе; но теперь
Тебѣ не до меня.**

С А Л Ь Е Р И.

Ахъ, Моцартъ, Моцартъ!

**Когда же мнѣ не до тебѣ? Садись;
Я слушаю.**

М О Ц А Р ТЪ (за фортепиано.)

Предспавь себѣ кого бы?

Ну, хопъ меня — немнога помоложе;

Влюбленаго — не слишкомъ, а слегка —

Съ красоткой, или съ другомъ — хопъ съ тобой —

Я весель Вдругъ: видѣнье гробовое,

Незапынй мракъ иль что нибудь шакое

Ну, слушай же.

(Играетъ.)

С А Л Ь Е Р И.

Ты съ эпимъ шелъ ко мнѣ

И могъ остановиться у трактирщика

И слушать скрипача слѣпаго! — Боже!

Ты, Моцарть, недоспопинъ самъ себя.

М О Ц А Р ТЪ.

Что жь, хорошо?

С А Л Ь Е Р И.

Какая глубина!

Какая смѣлость и какая спройности!

Ты, Моцарть, Богъ, и самъ шого не знаешь;

Я знаю, я.

МОЦАРТЪ.

Ба! право? можетъ бытъ . . .
Но божесвто мое проголодалось.

САЛЬЕРИ.

Послушай: отобѣдаемъ мы вмѣстѣ
Въ трактирѣ Золотаго Льва.

МОЦАРТЪ.

Пожалуй;

Я радъ. Но дай, схожу домой, сказать
Женѣ, чтобы меня она къ обѣду
Не дожидалась.

(*Уходитъ.*)

САЛЬЕРИ.

Жду тебя; смотри жь.

Нельз! не могу пропившися я долгъ
Судьбъ моей: я избранъ, чтобъ его
Оснований — не то, мы все погибли,
Мы все, жрецы, служили музыки,
Не я одинъ съ моей глухою . . .

Что пользы, если Моцартъ буде петь живъ
И новой высоты еще доспигнеть?
Подымепть ли онъ пѣмъ искусство? Нѣсть;
Оно паденіе опять, какъ онъ изчезнеть:
Наслѣдника памъ не оставилъ онъ.
Что пользы въ немъ? Какъ иѣкій Херувимъ,
Онъ иѣсколько занесъ намъ пѣсень райскихъ,
Чтобъ возмутивъ безкрылое желанье
Въ нась, чадахъ праха, послѣ улетѣть!
Такъ улетай же! чѣмъ скорѣй, пѣмъ лучшее.

Вонъ ядъ, послѣдній даръ моей Изоры.
Осьминадцать лѣтъ ишу его съ собою —
И часпо жизнъ казалась мнѣ съ пѣхъ поръ
Несносной рабой, и сидѣль я часпо
Съ врагомъ безнечнымъ за одной лирапозой
И никогда на шенопть искушенья
Не преклонился я, хопъ я не прусъ,
Хопъ обиду чувствую глубоко,
Хопъ мало жизнъ люблю. Все медлиль я.
Каѣтъ жажда смерти мучила меня,
Что умирать? я мниль: быть можешь жизнъ

Мы пришесши незапыные дары
Быши можешъ, посыпши меня воспоргъ
И пиворческая ночь и вдохновенъс,
Быши можешъ, новый Гайденъ сопивориши
Великое — и наслажуся имъ
Какъ пировалъ я съ госпемъ иенависишимъ,
Быши можешъ, мниль я, злѣйшаго врага
Найду, быши можешъ, злѣйшая обида
Въ меня съ надменной тряненъ высоты —
Тогда ис пропаденъ ты, даръ Изоры.
И я быль правъ' и наконецъ нашель
Я моего врага, и новый Гайденъ
Меня воспорюмъ дивно упоилъ'
Теперь — пора! Завѣшины даръ любви,
Переходи сегодня въ чашу дружбы.

С Ц Е Н А . II.

(Особая комната въ трактирѣ; фортепіано.)

Моцартъ и Сальери (*за столомъ.*)

С А Л Ь Е Р И.

Что ты сегодня пасмуренъ?

М О Ц А Р ТЪ.

Я? Нѣпъ!

С А Л Ь Е Р И.

Ты вѣрю, Моцартъ, чѣмъ нибудь разспроенъ?
Обѣдъ хорошій, славное вино,
А ты молчишь и хмуришься.

М О Ц А Р ТЪ.

Признаешься,

Мой Requiem меня тревожишь.

С А Л Ь Е Р И.

А'

Ты сочиняешь Requiem? Давно ли?

МОЦАРТЪ.

Давно, недѣли три. Но спранный случай . . .
Не сказывалъ тебѣ я?

САЛЬЕРИ.

Нѣтъ.

МОЦАРТЪ.

Такъ слушай.

Недѣли три тому, пришелъ я поздно
Домой. Сказали мнѣ, что заходилъ
За мною кто-то. Онъ чего — не знаю,
Всю ночь я думалъ: кто бы это былъ?
И чѣмъ ему во мнѣ? На завтра шопъ же
Зашелъ и не заспаль опять меня.
На третій день игралъ я на полу
Съ моимъ мальчишкой. Кликнули меня;
Я вышелъ. Человѣкъ, одѣтый въ черномъ,
Учтиво поклонившись, заказалъ
Мнѣ Requiem и скрылся. Съль я испугался
И спалъ писать — и съ той поры за мною
Не приходилъ мой черный человѣкъ;
А я и радъ: мнѣ было бъ жаль разспасться
Съ москвой работой, хотѣлъ совсѣмъ гоповъ
Ужъ Requiem. Но между тѣмъ я . . .

САЛЬЕРИ.

Что?

МОЦАРТЪ.

Мне совѣстно признаться въ этомъ . . .

САЛЬЕРИ.

Въ чемъ же?

МОЦАРТЪ.

Мне день и ночь покоя не даешь
Мой черный человѣкъ. За мною всюду
Какъ шѣнь опь гонится. Вонь и теперь
Мне кажется, онъ съ нами самъ-препей
Сидитъ.

САЛЬЕРИ.

Но, полно! что за спрахъ ребячий?
Разсѣй пустую думу. Бомарше
Говаривалъ мнѣ: «Слушай, братъ Сальери,
Какъ мысли черныхъ къ тебѣ придутъ,
Опкупори шампанскаго бутылку
Иль перечни женихъбу Фигаро.»

МОЦАРТЪ.

Да! Бомарше вѣдь былъ тебѣ пріятель;
Ты для него Тарара сочинилъ,

Венцъ славную. Тамъ еспь одинъ мопивъ
Я все твержу его, когда я счастливъ
Ла ла ла ла Ахъ, правда ли, Сальери,
Что Бомарше кого-то отправилъ?

САЛЬЕРИ.

Не думаю: онъ слишкомъ былъ смѣшонъ
Для ремесла никакого.

МОЦАРТЪ.

Онъ же геній,
Какъ пы, да я. А геній и злодѣйство,
Двѣ вещи несовмѣстныя. Не правда ль?

САЛЬЕРИ.

Ты думаешь?

(Бросаетъ ядъ въ стаканъ Моцарта.)

Ну, пей же.

МОЦАРТЪ.

За пиво
Здоровье, другъ, за искренній союзъ,
Связующій Моцарта и Сальери,
Двухъ сыновей гармоніи.

(Пьетъ.)

С А Л Ь Е Р И.

Постой,

Постой, постой! ... Ты выпилъ! безъ меня?

МОЦАРТЪ (*бросаетъ салфетку на столъ.*)

Довольно, сыпъ я.

(*Идетъ къ фортепиано.*)

Слушай же, Сальери,

Мої Requiem. (*Играетъ.*)

Ты плачешь?

С А Л Ь Е Р И.

Эти слезы

Впервые лью: и больно и пріянио,

Какъ будто тяжкій совершилъ я долгъ,

Какъ будто ножъ цѣлебный миѣ опсѣкъ

Спрадавшій членъ! Другъ Моцартъ, эти слезы

Не замѣчай ихъ. Продолжай, спѣши

Еще наполниши звуками миѣ душу

МОЦАРТЪ.

Когда бы всѣ такъ чувствовали силу

Гармоніи! Но иѣть: тогда бѣ не могъ

И міръ существовать; никто бѣ не спасть

Заботиться о нуждахъ низкой жизни;

Всѣ предались бы вольному искусству.
Насъ мало избранныхъ, счастливцевъ праздныхъ,
Пренебрегающихъ презрѣнной пользой,
Единаго прекраснаго жрецовъ.
Не правда ль? Но я нынче нездоровъ,
Миъ чи то-то тяжело; пойду, засну.
Прощай же.

С А Л Ь Е Р И.

До свиданья.

(*Одилъ*)

Ты заснешь

Надолго, Моцарить! Но ужель онъ правъ
И я не геній? Геній и злодѣйство,
Двѣ вещи несовмѣстныя. Не правда:
А Бонапаритъ? или это сказка
Тупой, безмысленной толпы — и не былъ
Убійцею создатель Вапникаша?

А. Пушкинъ.

26 Октября
 1830.